

НИКОЛАЙ КАЛИФУЛОВ

Блеск алмазов и коварство

ДЕТЕКТИВ

Николай Калифулов

Блеск алмазов и коварство

«Издательские решения»

Калифулов Н. М.

Блеск алмазов и коварство / Н. М. Калифулов — «Издательские решения»,

Жизнь успешной бизнес-леди в опасности. Руководитель детективного агентства Григорий Гонымар конфиденциально берётся распутать это дело. Сыщику приходится столкнуться с чередой необъяснимых убийств. Злодеи самоуверенны: одни из них действуют скрытно и прячутся за маской добропорядочности, другие бесцеремонны и циничны в своих действиях. Разгадать, кто из них убийца, не просто. Но сыщик уверенно идёт по следу...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Блеск алмазов и коварство
Детектив
Николай Михайлович Калифулов

© Николай Михайлович Калифулов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Три месяца назад меня назначили директором филиала детективного агентства «Филёр», который ранее возглавлял Роман Захарович Бережной. Именно он настоял на моём назначении, перед тем как уехать работать в центральный офис столичной конторы. Поводом послужил развод с женой. Роман Захарович остро переживал расторжение брака и когда ему предложили повышение, не раздумывая согласился.

Его бывшая жена Раиса Марковна Шмулович, сорока семи лет, известная в городе бизнес – леди вскоре выскочила замуж за сорокалетнего красавца. Раиса Марковна была удачливым предпринимателем. Доставшийся ей в наследство небольшой капитал в виде драгоценных изделий, она приумножила: за короткое время создала сеть ювелирных магазинов и выкупила контрольный пакет акций ювелирной фабрики.

Детективное агентство «Филёр» занимало три комнаты на третьем этаже восьмиэтажного здания в самом центре города. Я сидел за столом и перебирал ворох служебных бумаг. Неожиданно заверещал мобильный телефон. Я взглянул на дисплей: звонил Бережной.

– Здравствуй Гриша.

– Здравствуйте, Роман Захарович, – ответил я, немного удивлённый. – Вы приехали в Орёл?

– Нет. Я в Москве. Но дело не в этом. Я сразу перейду к делу. Моя жена совершила глупость, бросив меня и выйдя замуж за молодого прохвоста. Он нигде не работает и тянет из неё деньги. Она только что звонила, сообщила, что уличила мужа в чём–то скверном, но по телефону рассказывать об этом не решилась. Она не знает что делать. В полицию обращаться не хочет. А я не могу к ней приехать, так как вечером выезжаю в командировку. У меня к тебе просьба: разберись в ситуации, помоги ей.

– Хорошо, Роман Захарович, постараюсь помочь Раисе Марковне, – обнадеживающе ответил я.

– Я не сомневаюсь, – сказал он и отключил связь.

Я вернул мобильник в карман и причёсаясь, перед тем как провести короткое совещание. В отражении зеркала на меня смотрел выше среднего роста худощавый мужчина, с удлинённым скептическим выражением лица, с залысиной в лобной части головы, с лёгкой проседью на висках, голубыми глазами и плотно сжатым ртом. Я испытал сумбурные девяностые годы, набрался опыта и не разочаровался в жизни. Я был в полном расцвете сил, выглядел гораздо моложе своих лет, а всё, потому что следил за своим здоровьем: спорт и рациональное питание сделали своё благоприятное дело.

Я положил расчёску в карман и впустил в кабинет своих сотрудников. В течение полчаса я раздал им соответствующие распоряжения, подписал необходимые документы. Затем с чистой совестью поехал на встречу с Раисой Марковной.

Особняк в Ново—Некрасовке окружал высокий каменный забор. Кованые ворота и калитка, выполненные в едином стиле средневековья, отличались своей помпезностью. Я толкнул калитку.

К парадному входу вела дорожка из тротуарной плитки, по обеим сторонам разрослись георгины. На ровно стриженных газонах красовались кусты роз. Чуть в стороне возвышалась огромная беседка, которую обвивали виноградные лозы. К ней вела садовая тропинка. За домом среди многочисленных плодовых деревьев виднелись ягодные насаждения. Чуть в стороне я заметил постройки: гараж, баню, сарай.

Я подошёл к двери и нажал на кнопку звонка. Ждать пришлось недолго. Дверь открыла хозяйка. Раиса Марковна была ни красавицей, ни уродиной, ни толстой, ни худой. Как мне показалось, в ней не было никакой женской привлекательности, никакого очарования. Брю-

нетка в больших черепаховых очках, в туфлях на низком каблуке. Вид у неё был такой постный и нудный, какой бывает только у обделённых лаской пожилых женщин. На ней была надета синяя блузка с рюшей и фиолетовая юбка. На шее подвеска украшенная бриллиантом, серьги и перстень из той же коллекции. Её глаза непередаваемого сиреневого оттенка довольно бесцеремонно рассматривали меня. Выражение лица было одновременно скептическим и оценивающим. Я невольно отвёл взгляд. Она распахнула дверь. – Вы Григорий Гонымар?

Я утвердительно кивнул.

– Проходите, – сказала она и отошла в сторону, пропуская меня.

Я проследовал внутрь дома. Передо мной открылось великолепное пространство современной роскоши просторного холла. Элитный статус интерьера подчеркнул изысканный барельеф с романтическим городским пейзажем. Не менее гармонично вписался в интерьер резной декор, которым инкрустированы все двери в особняке, а также завитки лепнины на потолке. Гладь натурального мрамора на полу дополнена элегантными орнаментами из резного камня. Раиса Марковна обустроила себе роскошный особняк – образец расточительства и крикливого хвастовства.

На стене я увидел огромную картину с изображением амазонки со светлыми волосами, заплетёнными в косички. Девушка была верхом на великолепном вороном жеребце с характерной белой звёздочкой во лбу, который приподнялся на дыбы. На заднем плане изображены лучники, скачущие на красивых лошадях. Я залюбовался картиной. Раиса Марковна встала рядом. – Это моя дочь – Жанна, – пояснила она.

– Великолепный портрет, – оценил я. – За ней, наверное, женихи бегают табунами, как те всадники.

– Нет, – спокойно возразила она. – Любое ухаживание мужской особи она отшивает мгновенно. Знающие её характер мужчины к этому привыкли и не пристают.

Раиса Марковна поправила свою причёску и окинула меня пронизательным взглядом. – Мой бывший супруг хорошо о вас отзывался. Он сказал, что вы один из немногих, кто не болтлив и готов помочь женщине, которая запуталась в жизненных обстоятельствах.

Меня охватило состояние неловкости. – Я помогу вам, насколько это возможно, – буркнул я и приготовился слушать.

– Прежде чем перейти к подробностям, мне хотелось бы узнать вашу реакцию на мою странную находку, – вымолвила она. – Идёмте со мной. Я покажу вам кое—что.

Хозяйка провела меня в просторную уютную спальню, соседствующую с ванной и туалетом. Комнату, несомненно, занимал мужчина. Об этом нетрудно было догадаться по бритвенному прибору, мужским шампуням и одеколону на туалетном столике с зеркалом. Изящный мебельный гарнитур белого цвета был прекрасно вписан в интерьер спального помещения.

Хозяйка подошла к платяному шкафу, открыла дверцу, вытащила наружу чемодан с цифровым замком, колёсами и двумя ручками (сверху и сбоку), поставила у моих ног и открыла. В глаза бросилась чёрная карболитовая коробочка с выдвижной крышкой. Раиса Марковна посмотрела на меня. – Взгляните на содержимое.

Я присел на корточки и открыл коробочку. Она была заставлена пузырьками с разноцветной жидкостью.

– Что это? – с удивлением спросил я.

– Я хотела, чтобы вы на это посмотрели, – взволнованно вымолвила она.

– Я стал перебирать странную коллекцию, внимательно вчитываясь в этикетки и произнося: – Сок аканита, сок асклепида, сок кантареллы, сок цикуты...

– Пока хватит, – раздражённо прервала хозяйка. – Что вы думаете об этом?

Я с удивлением взглянул на неё. – Трудно сказать, – ответил я. – Возможно, лекарства или наркотики.

– Вы ошибаетесь, – в её голосе прозвучало явное неодобрение.

Я вынул пузырёк с надписью «сок цикуты» и стал внимательно рассматривать. Меня внезапно осенило.

– Неужели яд, – тревожась, предположил я.

– Вот именно, – с облегчением выдохнула Раиса Марковна. – В интернете об этом я нашла единственную информацию: Сок цикуты, он же яд цикуты, тот самый, который выпил Сократ перед казнью. Надеюсь, вы знаете кто это?

– Это древнегреческий философ, – ответил я. – Наверное, яды принадлежат вашему мужу. Но тогда возникает вопрос: для кого они предназначены?

Раиса Марковна приуныла. – О Боже, – тяжело проронила она. – Я не могу поверить, чтобы Виктор всё это приготовил для меня.

В её голосе слышались волнительные нотки. Я ощутил, как у меня вспотели ладони. Но я решил её успокоить. – Думаю, это не связано с вами, просто какое—то недоразумение. У вас есть домработница?

Она отрицательно покачала головой. – Нет, только садовник. Арсен, сюда не заходит, живёт в маленьком гостевом домике на заднем дворе.

– Расскажите о нём подробнее, – попросил я. – Сейчас важна каждая деталь.

– Арсен инвалид, у него нет родственников. Он воевал в чеченскую компанию, был ранен, лишился ступни. Его хромота не мешает ему обслуживать территорию вокруг дома, а также ухаживать за лошадьми. У нас маленькая конюшня, есть несколько скаковых лошадей. Это наше маленькое увлечение.

– А как Арсен к вам попал?

– Я его нашла на улице больного, в полуобморочном состоянии. Я приложила все силы к его выздоровлению, поселила в отдельном домике. Пройдя все круги ада, он теперь помогает мне, создаёт здесь райский оазис. Мне это нравится.

– И конечно он вам предан?

– Разумеется.

– А где ваш муж? – спросил я.

– Он в городе, – сказала она. – Но я не уверена, что это его коробочка.

– Тогда как она могла попасть в его комнату?

– Не знаю.

– Кто ещё бывает в доме? – осведомился я.

– Иногда приходит моя дочь, Жанна, – нехотя проронила она. – У неё в этом посёлке свой дом, поэтому здесь не ночует.

– Она учится или работает?

– У неё собственный магазин, – сказала Раиса Марковна. – Она загружена работой. Здесь появляется редко.

– Может быть, вас посещают родственники или знакомые?

– Родственников у меня нет. А знакомые дальше гостиной не заходят.

Я замолчал, размышляя о неприятной ситуации. – Вы хотите, чтобы я над этим поработал?

Перед тем как ответить, она взяла сигарету и закурила. Её рука заметно дрожала.

– Да, я хотела бы, чтобы вы над этим поработали, – наконец выдавила она из себя.

В воздухе повисла продолжительная пауза.

– Это весьма неприятная находка, – хмуро глядя на сигарету, наконец, вымолвила она. – Дело в том, что я многого не знаю о моём супруге.

Раиса Марковна произносила слова медленно, голос её был встревожен. – Мой муж – Виктор Астахов, в прошлом тренер по конному спорту. Я встретила его на ипподроме. Он научил меня верховой езде.

Она поправила волосы. Руки её подрагивали.

– Я развелась с Романом Захаровичем, так как он не уделял мне должного внимания: его работа днём и ночью, его разъезды в командировки... Мне надоело. Я ведь женщина, хочу обыкновенного семейного счастья. Не прошло и месяца, как я вышла замуж за Виктора. Это произошло около трёх месяцев назад. Свадьбу мы не афишировали, были только самые близкие люди.

– Не афишировали? Вероятно, на то была причина?

Раиса Марковна нервно повела плечом и затушила сигарету.

– Моя дочь, Жанна – по жизни невротичный человек, заводится с пол—оборота. Её отец был очень привязан к ней. Когда он погиб, это стало для неё большим потрясением.

– А разве Роман Захарович не родной отец? – удивился я.

– Нет. Мы с ним прожили двенадцать лет. Моя дочь к нему относилась холодно. Он был для неё совершенно чужой. Поэтому я решила сыграть тихую незаметную свадьбу.

– Какие отношения у вашей дочери с Виктором?

– Они не общаются. Обходят друг друга стороной, – сказала она, и уголки рта у неё опустились. – Думаю, их отношения к делу не относятся. Всё, что я желаю узнать: кому предназначен яд?

– А вы не спрашивали об этом самого Виктора?

Её брови приподнялись. Мне стало ясно, что эта идея не приходила ей в голову.

– Даже не собираюсь этого делать. У нас прекрасные взаимоотношения.

– Вполне возможно эту коробочку могли подложить, дабы дискредитировать Виктора. Ведь это сделать не слишком сложно. Не рассматривали ли вы это с такой точки зрения.

Раиса Марковна сидела словно наэлектризованная, внимательно глядя на меня.

– Если у вас есть какая—то догадка, то скажите, – сухо проговорила она.

Я пожал плечами. – Думаю, вы больше располагаете сведениями, чем я. На мой взгляд, Виктор и ваша дочь относятся враждебно друг к другу. Это большое осложнение и предмет пристального внимания.

На лице хозяйки отобразилось ещё большее беспокойство, а в глазах возник нехороший блеск.

– Я прошу не вмешивать сюда мою дочь, – сквозь зубы процедила она.

Я понимал её состояние и дал ей время успокоиться. Потом осведомился: – Как вы обнаружили эту находку?

– Вы знаете я уже немолодая женщина, а муж моложе меня. Я люблю Виктора и дорожу нашими отношениями. По моей просьбе он бросил работу тренера. В средствах он не стеснён: я выделяю ему приличные деньги на расходы. В последнее время он стал просить больше денег. Я не задавала вопросов. Но однажды он вернулся домой поздно вечером, немного навеселе. Я спросила: где он загулял? Вразумительного ответа я не получила. От него исходил запах женских духов. На его одежде я обнаружила длинный чёрный волос, на рубашке след от помады. Я подумала, что в его окружении есть темноволосая женщина. По этой причине у меня возникли обоснованные подозрения. Я стала копаться в его вещах, в надежде найти кое—какое подтверждение. Результаты поиска вы видели.

– Какие суммы вы ему выделяете?

– Ежемесячно более четверти миллиона, – сообщила она.

Я присвистнул от удивления. – Почему так много?

– Видите ли, я не желаю, чтобы мой муж был ограничен в средствах и работал. Хочется, чтобы он больше времени уделял мне. Знаете ли, жизнь так коротка, а я уже немолодая и хочу простого женского счастья. Кроме этого, у Виктора больной отец. Приходится тратить на обследование, лечение... другие расходы.

Возникла минутная пауза. Раиса Марковна встала, подошла к окну. Её грустный взгляд был устремлён на колыхающиеся в саду деревья. – Я хочу, чтобы вы проследили за Виктором, и выяснили: Чем он занимается и с кем встречается?

– Мне одному не справиться. Я должен привлечь к этому делу своих сотрудников.

– Я не возражаю. Все издержки я оплачу.

– Хорошо. На днях вы должны посетить наш офис, подписать договор. Там же получите смету за работу, которую мы намереваемся выполнить. Пожалуйста, подготовьте список и фотокарточки всех лиц, которые бывают в вашем доме.

Она согласно кивнула. – Хорошо, через два—три дня я зайду в ваш офис, подпишу все бумаги и сделаю предоплату.

Женщина вынула из шкафа фото и протянула мне. – Возьмите. Это фото Виктора Астахова. Чтобы не терять время, займитесь им с завтрашнего дня.

Я утвердительно кивнул и сунул фото в карман.

Раиса Марковна проводила меня на выход. Я вышел из дома, минуя калитку, двинулся к своей машине. Когда я шёл, то встретил девушку в спортивной белой футболке и сиреневых шортах плотно облегающей тело. Она вела под уздцы великолепную вороную лошадь, с характерной белой звёздочкой во лбу. Девушка неторопливо шагала со стороны улицы. Она была тоненькая и стройная, как тростинка. На вид лет двадцать восемь – тридцать. Огромные, как у газели, глаза, светлые волосы с плетением модных косичек, безупречная фигура, нежный бутон губ.

Девушка внимательно посмотрела на меня из—под длинных загнутых ресниц, я на неё. Меня пронзило будто электрическим током. Неопределённая полуулыбка появилась на её пухлых, ярких губах, но я не был уверен, улыбается ли она мне или же чему—то, о чём она думает.

Девушка прошла мимо меня. Я автоматически развернулся на каблуках. Отойдя на несколько шагов, она оглянулась через плечо, приподняла тонкие брови и улыбнулась. На этот раз улыбка предназначалась мне. Я застыл на месте, сердце моё учащённо забилося. Ворота открылись, и темноволосый мужчина по виду Арсен принял у неё скакуна, окинул меня хмурым взглядом и повёл лошадь вглубь территории. Она скрылась в усадьбе и ворота автоматически закрылись. «Да, – подумал я, – девушка, может, и не тянула на писаную красавицу, но выглядела гораздо лучше размазёванных современных девиц тусующихся на светских вечеринках. Похоже, именно её я видел на картине в доме Шмулович».

На следующий день, пораньше я приехал в офис. Своему помощнику и администратору Марии Миллер я велел вызвать свободных от дел сотрудников. Через несколько минут в кабинете появились: Фёдор Лапин, Влад Фомин и Олег Юдин. Это были опытные сотрудники агентства. Они присели к столу.

– Привет ребята, – сказал я. – У меня есть для вас работа.

Я, оценивая, внимательно оглядел каждого из них, прежде чем распределить задания. Первый – Олег Юдин был приземистый и крепко сбитый. Его коротко постриженные курчавые волосы белы как снег, блеклые серые глаза бегали. Тонкие губы и квадратный подбородок свидетельствовали о дерзком характере. Второй – Влад Фомин был примерно одного возраста с Олегом. Среднего роста, худой, волосы выгорели на солнце почти добела, а солнечный загар сделал его похожим на южанина. Лицо украшали обвислые усы и длинные бакенбарды. Третий – Фёдор Лапин ниже среднего роста, подвижен. Лицо бледное. На голове короткая стрижка рыжих волос. Он всегда одевался в джинсы, наверное, когда спал, с ними не расставался.

Я кратко рассказал обстоятельства дела и стал раздавать ценные указания: – Ты, Лапин, будешь наблюдать за Виктором Астаховым. Будь внимательнее. Есть вероятность того, что он может встретиться с темноволосой женщиной. Если это произойдёт, то ты должен выяснить

о ней максимум информации, снять на фото и видео. Я хочу, чтобы работа была исполнена гладко без затруднений.

– Вы, Юдин и Фомин, сделаете оперативную установку по месту жительства Раисы Шмулович и проверьте Арсена. Материалы проверки мне на стол.

Я внимательно оглядел их. – Задание понятно?

– Всё ясно, шеф, – сказал Лапин. Остальные утвердительно закивали.

– Тогда, прошу приступить к работе, – сказал я. Ребята вышли из кабинета.

По истечении двух дней, вечером, я сидел на веранде своего дома в обществе бутылки пива и перечитывал отчёт Фёдора Лапина, который прихватил с собой. Там было несколько интересных моментов. Лапин докладывал, что Виктор Астахов ведёт себя спокойно. Утром он был в супермаркете, купил необходимые товары. Затем встретился с красивой брюнеткой с длинными волосами, с которой пообедал в ресторане «Катерина—Сити». Он называл её Ларисой. После обеда они расстались. Лариса уехала на красном «пежо» номерной знак... Лапин выяснил, что автомобиль зарегистрирован на Ларису Будину. Потом Астахов был в деревне Плещеево, в доме Романа Богданова, который является компаньоном по бизнесу с Раисой Шмулович. В прошлом Богданов был связан с криминалом, где слыл одним из авторитетов. Этот тип навёл меня на размышления, и я отвёл ему роль второго подозреваемого после Астахова.

На следующий день они встретились в китайском ресторане, где подавали изысканные вина и блюда из морепродуктов. Астахов фамильярно похлопал по плечу администратора и поговорил с ним. Похоже, они были знакомы. Нетрудно предположить, что он был завсегда-таем в этом ресторане. Было ясно, Астахов и Будина были очень близкими друзьями и оба принимали меры, чтобы вместе их не видели на улицах.

Третьим подозреваемым стал Устин Плетнёв, хозяин ночного клуба «Луна» расположенного в Центре. Астахов был там вчера в половине шестого вечера, и Фёдор Лапин подслушал, как Астахов спрашивал у охранника, не может ли он переговорить с Плетнёвым по срочному делу. Его приняли. Он находился в кабинете владельца клуба около тридцати минут, потом поехал домой в Ново—Некрасовку, чтобы успеть к ужину

С Плетнёвым я никогда не встречался. Но мне было известно, что он был ловким мошенником, успешно вёл дела. Его клиентами были разные проходимцы, среди которых встречались люди с приличным достатком и воротилы города. Его бизнес процветал. Он имел несколько подпольных столов с рулеткой. От сведущих людей мне было известно, что его «крышевал» в полиции некто весьма влиятельный и, наверное, это ему стоило немалых денег.

Я мысленно прикидывал план дальнейших действий, когда увидел, что возле дома остановился чёрный внедорожник Mercedes-Benz ML 500. Время было без четверти восемь. Вечер был тихий и нежаркий. Стёкла на автомобиле были тонированы, водителя разглядеть я не смог. Я положил отчёт Лапина в ящик стола и с любопытством стал ждать. Возможно, кто—то ошибся адресом.

Дверца в машине хлопнула, калитка скрипнула. Сквозь жалюзи я увидел, как мужчина поднимается по порожкам на веранду. Я подумал, что вероятно он заблудился и хочет узнать, как проехать на какую-нибудь улицу, как бывало уже не раз.

Когда я увидел лицо гостя, то узнал его по фотографии, которую накануне мне передала Раиса Марковна. Это был Виктор Астахов. Он медленно вошёл на веранду. Светловолосый, великолепно сложенный мужчина внимательно смотрел мне в лицо. Его мускулы выпирали из-под белой футболки. У него было широкое лицо, сильно развитые скулы. На безымянном пальце левой руки был внушительный перстень из белого золота с алмазом. На шее массивная золотая цепочка и крест инкрустированный бриллиантами. На вид ему было около сорока

лет. В его голубых глазах было выражение надменности. Мужчина пристально глядя на меня, словно гипнотизируя, приблизился.

– Здравствуйте, – наконец произнёс он низким, сильным голосом. – Вы здесь один?

Я поднялся и застыл немного взволнованный, потому что не ожидал его увидеть у себя. Я взглянул в сторону улицы, ища глазами Фёдора Лапина, который должен был быть где-то поблизости. Но мой гость был достаточно проницательный.

– Похоже, вы ищете филёра, которого приставили ко мне, – произнёс он. – Я ускользнул от него.

Я обдумывал, что ему ответить. Тем временем он бесцеремонно сел в плетеное кресло, заскрипевшем и просевшем под его весом. Я опустился на стул, решая, как воспринимать этот неожиданный визит.

– Кто вы и зачем пришли? – спросил я, делая вид, что его не знаю.

– Бросьте притворяться, Григорий, – проронил он. На его лице появилось саркастическое выражение. – Я не люблю, когда за мной следят. И желаю знать причины. Кто отрядил вас на это дело?

Я удивился тому, что Фёдор Лапин дал себя обнаружить, потому что он был одним из лучших профессионалов в сыском деле. Конечно, я понимал, что всегда существует риск быть изобличённым, особенно, когда задействован один сотрудник. Я пожалел о том, что не подключил к наблюдению за Астаховым ещё кого-нибудь.

– Ваша жена, Раиса Марковна. Разве вы не догадываетесь о причинах.

Он на несколько секунд опустил голову, о чём-то думая, а затем с недоверием покосился на меня.

– Чем же я ей не угодил? – пренебрежительно осведомился он и тут же предположил: – Кажется это банальная женская ревность. Ну что ж, признаю, я не без греха, люблю позабавиться с молодыми девицами. И дамам её возраста надо бы научиться прощать. А то из-за всякой волосинки и губной помады на рубашке закатывать истерику и подключать ищейку. Пусть скажет спасибо, что я её ублажаю.

Он улыбнулся, обнажив крепкие белые зубы.

– Об этом вам стоило бы сказать супруге, а не мне. Считаю, Раиса Марковна не одобрила бы ваше высказывание и приход сюда.

– Раечка многие вещи не одобряет, – небрежно произнёс он. – Вы даже представить не можете. Но она меня очень любит, поэтому очередное моё высказывание ничего не изменит. Не угостите пивом?

Я взял из холодильника бутылку, открыл пробку и придвинул к нему. Пока он пил, я произнёс: – Вообще-то я занят и хотел бы побыть один.

– Тогда поскорее ответьте: какое задание вы получили от моей жены?

– Об этом вам придётся спросить у вашей супруги.

Астахов достал из брючного кармана платиновый портсигар с выпуклым золотым сердечком и с какой-то гравировкой, извлёк из него сигарету и прикурил от золотой зажигалки. Душистый дымок фирменного «Кента» поплыл по комнате.

– Вы не очень учтивы, – в его голосе прозвучало явное недовольство. – Я не люблю, когда меня держат за болвана. Я хочу знать, в чём меня подозревают?

– Только ревность женщины всему причина.

Астахов ухмыльнулся. – Значит, мои предположения верны, – сказал он, резко встал и двинулся на выход. – В проёме двери он обернулся. – Если вы сказали неправду, то вам не поздоровится. – Он цинично бросил недокуренную сигарету на пол, криво усмехнулся и быстро сбежал по ступенькам. Хлопнула калитка и через несколько секунд автомобиль уехал.

Утром мой мобильник завершал. Я взглянул на дисплей. Звонил мой давний приятель из полиции. Я взглянул на часы, было четверть восьмого.

– Это ты, Григорий Палыч? – громко спросил он. – Это Кирюхин, уголовный розыск. Скажи, Фёдор Лапин твой сотрудник?

– Да! Доброе утро, Николай Николаевич, – ответил я.

– Похоже, оно для тебя недоброе, – сказал он. – Мне только что сообщили, что обнаружен его труп. Лапина опознал один из наших сотрудников. Я еду туда прямо сейчас. За тобой заехать?

– Где он обнаружен?

– На улице Ленина, за кинотеатром «Победа». Через пять минут выходи на улицу, я подберу тебя.

– Понял. Я уже выхожу.

Я одел сорочку, брюки и выскочил на улицу.

Через минуту подъехал полицейский автомобиль «Шевроле Нива». За рулём сидел Кирюхин. Он был среднего роста, коренастый мужчина. Его удлинённый острый нос и усы напоминали Николая Васильевича Гоголя – русского писателя. Его приятное лицо привлекало внимание женской половины, а уважительное отношение вызывало доверие у людей. Иногда на его лице появлялась хитроватая улыбка, иногда скептическое выражение, а иной раз он надевал маску вызывающее сочувствие, словно артист, выступающий на сцене. Но он был не на сцене и не артист. Он был опытным оперативником, начальником уголовного розыска, и в отношении оппонентов не допускал беспредела, действовал по закону, к каждому находил особый подход, подбирал индивидуальный ключик. Поэтому в криминальной среде пользовался уважением. Некоторое время мы работали вместе и помогали друг другу.

Я уселся на переднее сиденье, рядом с водителем. Он резко рванул с места, и машина понеслась по не очень хорошей дороге.

– Кто его обнаружил? – спросил я.

– Его зовут Павел Рябов. Он тунеядец, попрошайка и алкоголик, шатается повсюду, собирает пустые бутылки и сдаёт в посудную лавку. Он ночует, где попало.

Я уловил на себе пристальный и проницательный взгляд Кирюхина. – Скажи, вчера Фёдор Лапин был задействован по работе?

– Да, он выполнял наблюдение за одним субъектом, – ответил я.

– За каким субъектом?

– За Виктором Астаховым.

– А нельзя ли подробнее.

– Пока я не могу раскрывать имя клиента, без его разрешения, – тактично ответил я.

– Ты ведь знаешь, если потребуется, то придётся раскрыть карты, – наседал Кирюхин.

– Разумеется, – согласился я.

Через несколько минут мы подъехали к месту обнаружения трупа. Полицейские оцепили место происшествия и не допускали посторонних лиц. Меня с Кирюхиным пропустили к месту преступления. Полуобнажённый труп Фёдора Лапина поверг меня в шок. На нём были только плавки. Одежда, с которой он в последнее время не расставался, а именно брендовые джинсы от фирмы Dolce Gabbana и рубашка той же фирмы с двумя карманами – отсутствовали. Также не было служебного удостоверения, мобильного и ключа от квартиры.

А между тем, эксперт—криминалист осуществил фотосъёмку, а затем принялся осматривать труп. Следователь стоял рядом и писал протокол осмотра места происшествия. Криминалист медленно ему надиктовывал: *Труп Лапина лежит на спине, лицом вверх, голова чуть повернута влево, глаза открыты, зрачки расширены, рот полуоткрыт. Руки выпрямлены, отведены от туловища под углом примерно тридцать градусов. Левая рука согнута в локтевом суставе под углом сто двадцать градусов, лежит на траве. Трупного окоченения нет.*

На груди на три сантиметра выше левого соска имеется рана округлой формы, диаметром около двух третей сантиметра. Окружность раны в незначительной степени испачкана кровью. Выходного отверстия нет.

Кирюхин отвёл в сторону прибывших оперативников и стал проводить инструктаж.

Настроение у меня было подавленное, и я остро ощущал одиночество. У Фёдора практически не было недостатков, в общем, он был отличным парнем, с ним хорошо работалось.

Мы повстречались четыре года назад, когда я был заместителем директора детективного агентства, а Фёдор оперативником в полиции. Мы подружились и как-то вечером, разговорившись за бутылкой хорошего вина, он мне признался, что ему смертельно надоело получать приказы от своих бездарных начальников, носиться, не щадя ног, по городу, а потом испытывать килограммы бумаг. Он хотел настоящей интересной живой работы с приличным заработком. Я пообещал его взять на работу, если он уволится из полиции. Через два месяца он влился в наш коллектив и за эти годы ни разу не пожалел, что сменил место работы. С его приходом клиентская база увеличилась. Он был добросовестным оперативником, придумывал нестандартные решения, комбинации, любил глубоко копать. Он отлично зарабатывал. Уже был подготовлен приказ о его назначении моим заместителем, но случилось несчастье....

Стоя вблизи тела Фёдора, я размышлял об обстоятельствах его смерти. Не верилось, что убийство было каким-либо образом связано с делом, над которым он работал.

Когда сыщики приступили к розыску преступника, Кирюхин подошёл ко мне.

– Поехали в УВД, – сказал он.

Я кивнул. Мы тотчас направились к машине.

Глава 2

Кирюхин задал мне много вопросов. Я рассказал ему о своём задании, которое получил от Раисы Шмулович. Поскольку задание было конфиденциальным, я попросил его пока не впутывать её к этому делу. Ведь были и другие версии, по которым предполагалось работать. Мы договорились с ним, что направление касаясь дела Шмулович я отработаю сам. Но перед тем как мне уходить, он сказал, что посоветуется с полковником Вихровым, и что на следующий день я ему понадоблюсь. Я сказал, что у него есть мой мобильный телефон. По первому звонку я приеду.

Через час я покинул управление внутренних дел. Моё настроение было отвратительное. Мне позвонила Мария Миллер и попросила срочно подъехать в офис. По её голосу я понял, что она тоже пребывает в состоянии шока.

Четверть часа спустя я появился в офисе и вошёл к ней в кабинет. Мария оглядела меня. – Как вы бледны, – сказала она. – Вам необходимо немного выпить.

Она тут же достала из шкафа початую бутылку французского вина «Шабли», налила полный бокал и подала мне. – Выпейте, вам будет легче.

Я взял бокал, опрокинул в себя, словно воду не чувствуя вкуса. Тут же присел на стул.

Мария смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Она была невысокая красивая темноволосая женщина со спокойным внимательным взглядом карих глаз. Мария была очень сообразительна, деловита и мы легко сработались с ней. Одета она была в туго обтягивающие джинсы и узкую трикотажную рубашку, которая прекрасно обрисовывала её грудь и красивую спортивную фигуру. Она была самой страшной сексуальной угрозой для мужчин, которую я когда-либо встречал. У нас были исключительно служебные отношения, хотя впрочем, Мария иногда оказывала мне знаки внимания, к которым я относился весьма сдержанно. Ходили слухи, что у неё есть солидный покровитель, но я к этому относился скептически. Тех, кто пытался за ней ухлёстывать, она цинично отшивала метким колючим словом. Хотя Мария работала в нашей конторе всего лишь два года, но, тем не менее, была ходячей энциклопедией, знала почти всё обо всех. Пытливый ум и хорошая память помогали ей в этом.

– Что здесь нового? – спросил я.

– Приходила Шмулович и искала вас, – сообщила она.

– Я сказала, что убит наш сотрудник, который вёл наблюдение за Виктором Астаховым. Это её встревожило.

– Раиса Марковна подписала договор?

– Нет. Сказала, что торопится.

– Это мне не нравится.

Мария налила мне ещё бокал вина. Я немного глотнул и отставил в сторону. Она плеснула вино в свой бокал и пригубила.

– Это ужасно. Жаль Фёдора.

– Что сказала Раиса Марковна?

– Она просила не впутывать её в это дело. Если пресса узнает, то начнётся смакование: к ней будут приставать репортёры. Эта шумиха может нанести урон её репутации. Поэтому, она будет отрицать, что нанимала нас. А в случае необходимости привлечёт нас за клевету.

– Но мы не можем молчать, – отреагировал я.

Марина сделала ещё глоток вина. – Ты не рассказывал полиции, что Фёдор работал по её заданию?

– Я не мог не сказать. С Кирюхиным я раньше работал. Я объяснил ему ситуацию. Мы распределили сферу деятельности. Он обещал пока молчать. Но рано или поздно ему придётся доложить полковнику Вихрову все обстоятельства.

– Как ты думаешь, почему он был убит?

– Пока не знаю.

– Как Фёдор был убит?

– Застрелен прямо в сердце из пистолета. Убийца оказался метким стрелком.

Я встал и подошёл к окну. Я вспомнил безжизненное лицо Фёдора и сердце моё сжалось. – Во имя его памяти, мы обязаны поймать убийцу, – печально произнёс я.

– Ты хочешь сказать, что мы будем вести неофициальное расследование?

– Именно так. С этой минуты, все другие дела в сторону до тех пор, пока не отыщем убийцу.

– Поговори ещё раз с Кирюхиным, чтобы не упоминал своему начальнику о Шмулович, – сказала Мария.

– Это бесполезно. Кирюхин обязан доложить Вихрову. Шмулович будет допрошена, а этого она не простит нам. Она определённо заявит, что не имела с нами никаких дел. Ведь договор с ней мы не успели подписать. Соответственно доказательств, что она наняла нас – нет. Она будет вправе привлечь нас за клевету. Похоже, денег от неё мы не получим.

– Мне это не нравится.

– Мне тоже. И тем не менее именно мы должны найти убийцу, – сказал я.

– Что ты собираешься делать?

– Я намерен переговорить с Раисой Марковной и сказать, что смерть Лапина – это первая ласточка. Считаю, что ей угрожает опасность. Поэтому начатое негласное расследование необходимо продолжить, а она должна нам максимально помочь. В общем, у меня есть слова, которые её убедят.

Мария покачала головой. – Это будет не так легко.

Я посмотрел на неё. – Почему?

– Она женщина умная. Думаю, следующий её ход будет исчезновение.

– То есть как?

– Ну, например, отдых где—нибудь в пансионате или санатории.

Я был ошеломлён её доводами.

– Мне надо срочно с ней встретиться, – сказал я и позвонил на её мобильник. Абонент не отвечал. Телефон был отключён или вне зоны досягаемости.

– Ты как в воду глядела, – уныло проронил я. – С ней нет связи.

– Этого следовало ожидать, – сказала Мария.

– Мы её найдём, – спокойно произнёс я.

– Не будь так уверен.

– Я переговорю с её дочерью. Полагаю, она будет рада со мной побеседовать.

– Неплохая идея, – заметила Мария. – Есть ещё кто—то, с кем можно было бы поработать?

– Есть один тунеядец, который обнаружил труп Фёдора. Его имя Павел Рябов. Думаю, его уже допросил следователь. Но всё равно при правильном подходе к подобным субъектам всегда найдётся что—то, что осталось за кадром.

– И всё.

– Нет. Есть ещё кое—что. Виктор Астахов встречался с красивой брюнеткой в ресторане «Катерина—Сити». Её имя Лариса Будина. Они вели себя как влюблённые. А также он виделся с хозяином ночного клуба «Луна» Устином Плетнёвым, который ведёт незаконные дела. Почему Виктор Астахов бывает у него? Что их связывает? Если мы сможем это выяснить, то перед нами откроется полная картина.

– Надо чтобы Фомин занялся Плетнёвым, а Юдин – Астаховым, – сказала Мария.

– Плетнёвым я сам займусь, а Юдин должен покопаться в прошлом Астахова. Может быть, что—то всплывёт интересное для нас, – сказал я, и отхлебнул глоток вина из бокала. – Мне же придётся переговорить с Жанной Шмулович.

– Тебе и ребятам придётся поработать быстрее, – сказала Мария.

В это время дверь приоткрылась, вошёл Влад Фомин. – Я только что был в квартире Лапина, – сказал он с порога. Его лицо было сосредоточенным и хмурым. – Я разговаривал с младшим братом Фёдора – Юрием. Они жили вдвоём. Он сообщил, что Фёдор вчера появился дома около девяти вечера, написал отчёт. Потом положил его в ящик стола, быстро поужинал и ушёл. Напоследок брату сказал, что задержится допоздна.

Когда Юрий открыл ящик письменного стола, чтобы отдать мне отчёт, мы увидели платиновый портсигар с выпуклым золотым сердечком и с гравировкой: «Только для любимого откроется сердечко».

Юрий был удивлён не меньше меня. Он сказал, что портсигар видит впервые. Я на всякий случай прихватил его с собой, потом зашёл в ломбард. Там мне назвали его приблизительную стоимость в двести пятьдесят тысяч рублей.

Фомин вынул из кармана два исписанных листа бумаги сложенные вдвое, платиновый портсигар и выложил на стол.

– Мы обязаны разыскать подонка, убившего его. Фёдор был отличным парнем, которого я когда—либо знал, – его голос дрогнул и он отвернулся, смахнув слезу.

Я тщательно осмотрел дорогую вещь и вспомнил его владельца. Точно такой же портсигар был у Виктора Астахова, когда он заходил ко мне. Это было около восьми вечера. Неужели копия? А может тот самый!

Я взял исписанные листы и внимательно прочитал отчёт Лапина. Но в нём не было ничего стоящего, за что можно было зацепиться. Пустая формальность. О платиновом портсигаре не упоминалось.

Внезапно заиграла музыка в моём мобильнике. Я поднёс телефон к уху. – Это Кирюхин, – услышал я знакомый голос.

– Что—то ещё случилось? – спросил я.

– Извини, Григорий Палыч, но мне пришлось выложить Вихрову, что твой сотрудник Лапин вчера работал по заданию. Он велел изъять у вас все документы имеющие отношение к делу Раисы Шмулович и приобщить к уголовному делу.

– Николай Николаевич, но мы же договорились, пока не информировать полковника. Ты же обещал.

– Увы, Палыч. Когда я явился к Вихрову, он об этом уже знал. Мне пришлось лишь подтвердить этот факт. Полковник фигура информированная. Так что будь на месте. Через полчаса к вам подъедет мой сотрудник и официально произведёт выемку всех документов. Пожалуйста, подготовь все бумаги.

– Но у меня нет никаких документов. Мы ещё не успели всё оформить, – отреагировал я.

– А как же вы работали без договора?

– Так получилось.

– Жаль. Это для вас пахнет крупными неприятностями. Ваша лицензия на занятие этим промыслом, под угрозой, – предостерёг Кирюхин и отключил связь.

– Кажется, мы влипли, – вслух произнёс я и сунул мобильник в карман.

Я решил позавтракать в кафе «Пегас» на первом этаже. За мной увязался Влад Фомин. В кафе мы встретили Олега Юдина, который сидел за отдельным столиком. Мы подсели к нему.

К нам подошла официантка. Мы заказали всё необходимое. Когда она ушла, Юдин с нетерпением спросил: – Что будем делать?

– У нас есть над чем работать. В этом деле много странностей. Вчера вечером Фёдор написал отчёт и положил в ящик стола. Сегодня в этом же ящике обнаружен платиновый портсигар. А в отчёте Фёдор об этом не упомянул.

– Не понимаю, – сказал Юдин.

– Дело в том, что точно такой же портсигар вчера около восьми вечера я видел у Астахова. Он приходил ко мне домой, чтобы выяснить: по какой причине за ним увязался хвост. А позже драгоценность оказалась в квартире Лапина. Над этим будет работать Фомин. Надо выяснить: Как он к нему попал?

Я замолчал. В это время официантка принесла заказ: пиццу и кофе.

Когда она удалилась, я повернулся к Фомину и продолжил: – Влад, ты возьмёшь последний отчёт Лапина и проверишь его перемещения. Допустим, если он пишет, что наблюдал за объектом, когда тот вошёл в клуб «Луна», то ты найди общий язык с тамошней охраной и выясни: Появлялся ли там Лапин? С кем общался? Что говорил? Ну и так далее по порядку всё в этом роде.

Юдин пододвинул ко мне кусок пиццы и чашку кофе. – Я хочу посмотреть на портсигар, – спросил он.

– Мария убрала его в сейф на время. Когда я встречу с Раисой Марковной, то намерен показать ей. Мне интересна её реакция.

– Юдин утвердительно кивнул. – Какова моя задача? – спросил он.

– Первое, покопайся в прошлой жизни Астахова, может быть, отыщешь что—нибудь интересное. Второе, отыщи этого бомжа, Рябова. Купи выпивку, закуску и угости его. В конце концов, дай ему деньги. Я думаю, что он знает больше, чем рассказал полиции. Нам нужен результат.

– Хорошо, – сказал Юдин.

Я принялся за еду и с набитым ртом заявил: – Давайте ешьте и за работу.

Мы быстро перекусили и разошлись каждый по своему заданию.

Когда я подъехал к дому Раисы Марковны, то калитка оказалась запертой. Я нажал кнопку звонка. Подождал. Дверь никто не открыл. Я набрал номер её мобильного. Телефон был отключен. «Что делать?», – думал я, возвращаясь к машине. Мимо проходила женщина средних лет.

– Извините, вы не подскажете: как найти хозяйку дома? – спросил я.

Женщина остановилась, оглядев меня с ног до головы. – Вы ищите Раису Марковну?

Я утвердительно кивнул.

– Может быть, она у дочери, – проговорила женщина и указала рукой на соседнюю улицу.

– А где это? – осведомился я.

– На следующем повороте, налево будет второй дом из жёлтого кирпича с красной крышей, – сказала она.

Я сел в машину и запустил двигатель. Проехав вдоль длинного забора поместья, достигнув угла, повернул, и через сто метров остановился у входа в двухэтажный особняк, окружённый двухметровым кирпичным забором. Дальше был тупик. В глаза бросилась видеокамера наружного наблюдения, которая смотрела на меня. Я подошёл к двери и позвонил. Через динамик женским голосом ответили: – Проходите. Там открыто.

Я потянул дверь на себя и оказался в красиво обустроенном дворе. Многочисленные клумбы роз, гладиолусов и жасмина украшали подступы к огромной веранде. Витражные мозаичные стёкла прикрывали фасадную часть первого этажа.

Я не спеша поднялся по ступенькам и вошёл в просторное помещение веранды. Здесь тоже было всё в цветах и зелени. За столом в мягком кресле сидела симпатичная блондинка в светлой футболке и фиолетовых шортах. Ранее я её видел возле дома Раисы Марковны.

Огромные глаза из—под длинных загнутых ресниц с любопытством смотрели на меня. Жанна Шмулович держала в руках модный журнал, при моём появлении встала и на её пухлых губах появилась улыбка.

Я шагнул вперёд и остановился. – Здравствуйте, Жанна. Моё имя Григорий Гонымар.

Она кивнула в знак приветствия. – Проходите, Григорий, я знаю вас, – сказала она ласковым голосом. Движением руки она указала на соседнее кресло. – Пожалуйста, присаживайтесь.

Я сел в кресло напротив. Жанна опустила в своё. – Что вас привело ко мне? – спросила она.

– Я приехал, чтобы переговорить с вашей мамой о деле, не терпящем отлагательств, но её дома не оказалось. Её телефон не отвечает. Поэтому я здесь.

– В моём доме её нет, – сказала она.

– Это плохо. Вы вероятно знаете причину моего появления в доме Раисы Марковны?

Она кивнула. – Мама мне всё рассказала. Я с самого начала предупреждала её, чтобы она не связывалась с этим типом. Он ведь настоящий альфонс. Но она меня не слушала.

– Помогите её найти. Ваша мама выбрала неверную тактику и уваливает от встречи со мной. Боюсь, что ей это не поможет, а наоборот. Убит наш сотрудник, который занимался её делом. Она передумала подписывать с нами договор, рассчитывая, что к этому делу не причастна. Но это ничего не меняет. Проводится расследование и розыск убийцы. Её в любом случае допросят. Но это полбеды. Ей угрожает опасность. У меня на руках платиновый портсигар с выпуклым золотым сердечком и с гравировкой: «Только для любимого откроется сердечко», который я видел у Астахова и который найден в квартире убитого Лапина.

– Неужели! – удивилась она и склонив голову, задумалась. Её лица в это время я не видел. После небольшой паузы она вымолвила: – Я вам ничем не могу помочь. Мама недавно уехала на отдых.

– Куда и с кем?

– В какой—то пансионат. Поехала одна. Она сказала, что чувствует здесь агрессивную среду и свою вину перед погибшим парнем. Поэтому ей надо немного побыть одной, подумать.

– Жаль, что мне не удалось с ней встретиться. Но если она вам позвонит, скажите, чтобы связалась со мной.

– Хорошо, я ей передам.

В это время мне позвонили, и я взглянул на дисплей. Это был Кириухин. – Что случилось, Николай Николаевич?

– Вихров хочет тебя видеть в управлении. Он попросил найти тебя.

– Коля, но у меня дела, – заявил я, немного раздражённый.

– Ему всё равно. Он сказал, что если ты будешь несговорчивый, то тебя привезут в сопровождении охраны полицейских.

– Он не имеет право так себя вести со мной! – негодуя воскликнул я.

– Ладно, не горячись. Вихров лишь хочет немного поговорить об этом убийстве. Лучше приезжай, дружище.

Я мельком взглянул на девушку. Жанна вежливо сделала вид, что читает журнал и не слушает.

– Хорошо, скоро буду, – сказал я и отключил связь.

Я поднялся с кресла. Жанна отложила журнал и тоже встала.

– Мне надо ехать, хотя мы ещё не договорили, – пробубнил я извиняющимся голосом. – Вы разрешите с вами встретиться?

– Обычно в это время я на работе. Вечерами посещаю ночной клуб «Луна». Приходите. Там есть, где поговорить и развлечься.

– Я обязательно приду, – произнёс я, галантно распрощался и покинул её жилище.

Глава 3

Я припарковался в торце здания управления полиции. Кирюхина я нашёл в кабинете. Выражение его остроногого лица было весьма встревоженное, взгляд довольно мрачный.

– Что готовит твой всезнающий шеф против меня? – настороженно спросил я.

Вихров желает с тобой пообщаться, – сообщил Кирюхин. – Будь с ним аккуратней. Не зли его. Он не в настроении. Полковник считает, что ты многое не договариваешь об этом убийстве. Имей в виду, он умеет укрощать необъезженных коней. Так что будь осторожней.

Мы вышли из кабинета, я двинулся за ним в конец коридора. Он остановился у двери с надписью «Начальник управления уголовного розыска полковник Вихров В. В.»

Кирюхин осторожно постучал в дверь, открыл её и кивнул мне.

Кабинет был огромный. Никаких излишеств. Классический письменный Т – образный стол. В углу металлический двухъярусный сейф. По периметру выстроились стулья. На стене портрет президента. На трёх окнах жалюзи. На столе раскрытый ноутбук. Во главе стола сидит плотный бледнолицый мужчина с большой копной волнистых густых пшеничных волос с лёгкой проседью, лоб высокий, нос острый—прямой, ноздри широкие, губы сжатые в узкую полоску, глаза с прищуром, уши большие плотно прижатые к голове. Вихрову было около шестидесяти лет, выше среднего роста, склонный к полноте. Его хмурый взгляд обшарил меня сверху донизу. Казалось, ничего нельзя было утаить от его внимательного взгляда.

Он был в полицейском кителе с погонами полковника, в форменных брюках, галстук. На кителе академический значок МВД.

– Присаживайтесь, – сказал он, кивнув на стул возле стола. – Я считаю, настало время нам поговорить.

Я промолчал и медленно опустился на стул. От напряжения спина взмокла.

С Вихровым мы не раз виделись, с любопытством разглядывали друг друга, но ни разу не разговаривали.

Кирюхин находился возле двери и глядел на начальника, готовый по первому приказу шефа выполнить любое задание. Вихров был строгий и решительный руководитель. Я слышал, что оперативники боялись его. Исходя из смиренного молчания Кирюхина, это не было преувеличением.

– Что вам известно о ночном убийстве? – спросил Вихров.

– Об убийстве я узнал от Кирюхина, с которым приехал на место происшествия. Больше мне ничего неизвестно.

Он вынул из тумбочки початую бутылку минералки, плеснул в стакан и, не предлагая мне, выпил.

– Как вы считаете: кто мог убить Фёдора Лапина? – спросил он, глядя мимо меня куда—то вверх.

– Думаю, что Лапин оказался свидетелем какой—то драмы или бандитской разборки, – произнёс я. – Вероятно, он узнал то, что не следовало бы знать. Поэтому его устранили.

– Фёдор Лапин был вашим сотрудником?

– Да, – утвердительно кивнул я.

– Следовательно, вы знаете о нём больше, чем мы?

– Наверное.

– У него были враги? – спросил он.

– Я не знаю об этом. Но думаю, что нет.

– Любовница?

– Мне об этом неизвестно. А он мне об этом не говорил.

– Судмедэксперт заключил, что Лапин был убит между двумя и тремя часами выстрелом из пистолета «Макарова». Как вы думаете: почему он оказался ночью возле кинотеатра «Победа»?

– Не знаю.

– Вы сказали Кирюхину, что Лапину было поручено заниматься делом одного из ваших клиентов, – произнёс он, пристально уставившись на меня. – Это верно?

– Если я сказал Кирюхину так, значит это верно.

– Назовите клиента.

– Это Раиса Марковна Шмулович.

– Надеюсь всё оформлено?

– Нет. Мы получили задание, но оформить не успели.

– Какое задание вы получили от неё?

– Это касается её супруга Виктора Астахова. Без ведома Шмулович раскрывать подробности не могу. Целесообразно этот вопрос задать ей.

– Здесь я буду решать, что целесообразно, а что нет, – грубо отрезал он. – Если выяснится, что вы нарушаете закон о детективной деятельности, я прихлопну вашу лавочку в два счёта.

Я вскинул брови и спокойно выдержал его холодный взгляд.

Полковник напирал. – Итак, какое задание вы получили от неё? – спросил он с нажимом.

Я решил уклониться от истинного ответа. – Она заподозрила мужа, что он на стороне имеет другую женщину, – озвучил я одно из предположений Раисы Марковны. – Об этом есть косвенные признаки: женский волос, губная помада на его одежде.

– Допустим. А что вы делали вчера вечером?

– Я был дома, занимался делами.

– К вам кто—нибудь приходил? – осведомился он.

Вихров наклонился вперёд и злобно взглянул на меня. Видя его в таком состоянии, я понял, почему оперативники так его боятся. Полковник выглядел таким же приятным и общительным, как и ядовитая змея.

– Конечно.

– Кто?

– Ко мне многие заходят. Но они ничего общего не имеют с этим делом.

– Это был Астахов? – резко спросил он и перегнулся через стол, чтобы пристально взглянуть мне в глаза.

Я понял, что ему кое—что известно, иначе единолично не стал бы меня допрашивать.

– Да. Он тоже заходил. Астахов обнаружил за собой хвост и пришёл выяснить, откуда растут ноги. Я успокоил его и вынужден был объяснить истинные цели его жены. На это он несколько не удивился и сказал, что позволяет себе частенько увлекаться красивыми девушками.

– Мы не продвинемся в расследовании, если я буду клещами вытягивать из вас каждое слово. Вы пытаетесь вилить и вести свою игру. Вам не удастся обмануть меня. Фёдор Лапин работал по заданию на вашего клиента и был убит. Вы умышленно утаиваете факты, тем самым покрываете убийцу.

– Я не покрываю убийцу. Убит мой сотрудник, и я должен сам во всём разобраться.

– Ах, вот оно что? И не пытайся проводить собственное расследование. Это может для вас плачевно закончиться.

– Я так не говорил, – хладнокровно проронил я. – Вы ведёте предварительное расследование в рамках уголовного дела, и можете его проводить, как вам заблагорассудится.

Он ухмыльнулся, плеснул в стакан ещё минералки и выпил.

– Вы себя считаете умным, не так ли? – сказал он. – Что ж, время покажет. Когда в следующий раз вы окажетесь в этом здании, с вами будут говорить по—другому. Есть множество способов разговаривать такого никудышного человека, как вы.

– Похоже, вы не блефуете, – согласился я, направляясь медленным шагом к двери. – Тем хуже для вас. Существует множество способов, выгнать вас из полиции. Пожалуйста, не забывайте об этом.

Лицо полковника полиции надулось и побагровело, глаза вспыхнули.

– Вон отсюда! – истоплённо закричал он.

Я спокойно вышел из кабинета.

Я вышел из здания управления полиции и направился в кафе «Пегас». Было обеденное время и в кафе в это время было многолюдно. Но для нашего агентства был зарезервирован стол. Хозяин заведения Карпов был обязан нам за услуги, которые мы ему оказываем. Я устроился за служебный столик в углу и огляделся. Я увидел в зале только что вошедших моих сотрудников: Юдина и Фомина. Они заметили меня и направились ко мне. На их лицах были улыбки, а в руках вместительный пакет. Подошла официантка и я заказал комплексные обеды. На столе появилось несколько бутылок пива, я почувствовал жажду и не возражал.

– Пиво из холодильника, – пояснил Фомин и стал их откупоривать.

Не сговариваясь, мы молча ухватились за бутылки и сделали по несколько глотков.

Я выдохнул с облегчением, салфеткой смахнул пену с губ и вернул бутылку на стол. – Олег, как насчёт Рябова? – спросил я.

– Юдин нехотя оторвался от пива. – Я встречался с ним. Он странный, живёт в сарае у знакомого. Вечерами и ночами собирает пустые бутылки, а утром их сдаёт. Этим в основном промышляет.

– Ты от него что—нибудь узнал? – спросил я.

– Да. Он как обычно обходил свою территорию в поисках пустой тары и натолкнулся на тело Фёдора. Когда увидел кровь и рану на теле, то побежал в полицию. Он сказал, что там никого не видел. Когда я сказал, что заплачу за информацию, он заявил, что не уверен в том, что никого не видел. Он посоветовал на плохую память, и что ему потребуется какое—то время, чтобы вспомнить.

– Похоже, он этого не сказал Кириюхину, – сделал вывод я.

Юдин покачал головой: – С полицией он в контрах. У меня такое ощущение, что Рябов кое—что видел и хочет заработать на этом.

– Может быть, он видел убийцу, – задумчиво предположил я. – Если он его знает, то может его шантажировать.

– Я тоже об этом подумал. Это похоже на него.

– Мне нужно с ним встретиться. Я поговорю с ним более жёстко, – и я потёр свой правый ударный кулак, который на ринге никогда не подводил. Бокс это спортивное прошлое в моей жизни. – Надо сделать так, чтобы он боялся меня, а не полицию.

– Но имей в виду, если Вихров узнает, что ты докучаешь свидетелей, то тебе не поздоровится.

– Постараюсь быть или бить аккуратней, – усмехнулся я и посмотрел на Фомина. – Влад, ты был в ночном клубе «Луна»?

Фомин кивнул. – Да. Ночная смена появляется около шести вечера, но я встретил там своего знакомого Игоря. Он музыкант, днём с коллегами репетирует. Дело в том, что мы с Лапиным несколько дней назад случайно попали в этот клуб, неплохо провели время. Там познакомился с этим музыкантом. Игорь мне сообщил, что видел вчера вечером моего друга. У него произошла стычка с верзилой. Выяснять отношения они вышли на улицу. После этого он их не видел.

Я поскрёб затылок. – Похоже, это был Астахов. Надо его срочно отыскать.

Фомин поднял руку. – Подожди, шеф, я ещё не всё рассказал, – деловито произнёс он.

Я вскинул брови, разглядывая Фомина.

– Ты ещё что-то обнаружил?

– Есть немного. Один восьмидесятилетний старичок, очень шустрый не по годам. Он назвался дядя Жора, проживает в квартире напротив жилища Фёдора. Этому пенсионеру делать нечего, и он целыми днями наблюдает за соседями, то с балкона, то через глазок в двери. Я дал ему денег. Он мне поведал, что прошлой ночью видел, что брат Фёдора Лапина – Юрий привёл в квартиру девушку с большой копной чёрных волос. Она была в очках. Наверное, близорукая. На ней было тёмно-синее платье. Лицо разглядеть не смог. Через час девушка покинула квартиру. Старик был удивлён. Юрий никогда не приводил девушек в дом.

Я усмехнулся. – Не приводил, так начал приводить.

– Дело молодое, – буркнул Юдин. – Каждый из нас, когда—нибудь приводил девушку на ночь.

Я наморщил лоб, размышляя о странной ситуации. – Это, конечно, звучит скверно, но предположим, Астахов передал Лапину драгоценную вещь, с одной лишь целью: иметь в агентстве своего человека, чтобы тот освещал наши действия.

Фомин нервно повёл шеей. – Не мог Фёдор пойти на сделку с совестью. Не такой он человек.

Я хмуро оглядел ребят. – Успокойтесь. И я так думаю. Он не упоминает о портсигаре, а значит, его подбросили. Тогда нам необходимо выяснить: С какой целью и кому это выгодно?

Фомин вздохнул. – А по—моему ответ очевиден. Тот, кто застрелил Фёдора, тот подбросил портсигар.

– Ну и кто же это сделал? – спросил я.

Фомин почесал за ухом. – Ясно одно, владельцу портсигара это не выгодно. А это значит, Астахов выпадает из обоймы подозреваемых.

Я улыбнулся. – Не спеши с выводами. Здесь может быть более изощрённая игра. Где подозреваемыми могут быть абсолютно все. В мутной воде, убийце действовать легче. Поэтому он умышленно наводит тень на плетень.

Юдин нахмурился. – Тогда я не понимаю, зачем убивать сыщика детективного агентства? Ведь мы только начали заниматься делом Раисы Марковны Шмулович. Фёдор вёл наружное наблюдение за Астаховым и за это надо его убивать. Не понимаю. Просто не понимаю мотив убийцы. Какой в этом смысл?

Я тяжело вздохнул. – Но ничего ребята будем распутывать этот клубок. Мы должны найти Астахова. Он может скрываться в доме Раисы Марковны, в клубе «Луна», а также у любовницы Ларисы Будиной. Если, конечно, он не покинул город.

Наступила минутная пауза. Присутствующие переваривали информацию. Я продолжил: – А я попробую встретиться с компаньоном Раисы Шмулович – Романом Богдановым и ещё кое с кем.

Подошла официантка с подносом, выложила на стол три порции бифштекса с двойным гарниром и удалилась. Я сделал глоток пива и посмотрел на Фомина.

– Ты, Влад, возвращаясь в квартиру Лапина и постарайся выяснить у Юрия Лапина, кого он приводил ночью, ну и всё в этом роде. Затем пройди по предполагаемому маршруту Фёдора Лапина до места его гибели. В общем, проверь каждый метр, попытайся найти людей кто мог его видеть. Поговори с жильцами дома, примыкающими к кинотеатру «Победа». Может быть, кто—то в это время выглядывал в окно, выходил во двор и видел что—то подозрительное. Это слабая надежда. Ну, а вдруг...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.